

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 04 Volume: 60

Published: 30.04.2018 <http://T-Science.org>

Chynara Akyzbekovna Turatbekova

Candidate of Law,

Associate Professor of Civil Law and

Process Department

Law faculty, Kyrgyz-Russian Slavic University

SECTION 32. Jurisprudence.

EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF COLLISION LAW OF KYRGYZSTAN BEFORE SOVIET, SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS

Abstract: The article outlines the main periods of the formation and development of the modern collision law of the Kyrgyz Republic. Three main stages of state legal system development in the context of collision law are considered. The author comes to the conclusion that collision law starts its formation and development during the period of Kyrgyzstan's existence in the USSR. Prior to this period there are no elements of collision regulation in private law.

Key words: conflict of laws, conflict of laws rules, Kyrgyz law, customary law, private international law.

Language: Russian

Citation: Turatbekova CA (2018) EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF COLLISION LAW OF KYRGYZSTAN BEFORE SOVIET, SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS. ISJ Theoretical & Applied Science, 04 (60): 172-177.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-60-34> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.04.60.34>

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА В ДОСОВЕТСКИЙ, СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Аннотация: В статье обозначены основные периоды становления и развития современного коллизионного права Кыргызской Республики. Рассмотрены три основных этапа развития правовой системы государства в контексте коллизионного права. Автор приходит к выводу, что коллизионное право начинает свое становление и развитие в период нахождения Кыргызстана в составе СССР. До этого периода в частном праве отсутствуют элементы коллизионного регулирования.

Ключевые слова: коллизионное право, коллизионная норма, кыргызское право, обычное право, международное частное право.

Introduction

Исследуя особенности формирования коллизионного права Кыргызстана, необходимо соотнести этот процесс с основными этапами развития правовой системы государства в целом. Правовая система Кыргызской Республики в ходе своего исторического развития прошла следующие стадии: обычное право, право советского периода, право постсоветского периода.

С исследовательской точки зрения, в первую очередь, несомненный интерес представляет вопрос о существовании коллизионных норм или их прототипов в праве Кыргызстана, существовавшем в рамках дореволюционного уклада.

Materials and Methods

Основным источником кыргызского права в дореволюционный период было обычное право (адат) – совокупность юридических обычаев, передававшихся в устной форме из поколения в поколение [2, с. 3]. По мнению большинства исследователей, кыргызское обычное право представляло собой консервативное патриархально-феодалное право. Адат отражал особенности экономического и культурного развития кыргызского народа, который в течение многих веков вел кочевой образ жизни при неграмотности подавляющего числа населения. Обычное право отличалось консерватизмом, поэтому на протяжении нескольких веков существенных изменений в отдельных правовых институтах не наблюдалось.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Характерными, по мнению Б.И. Борубашова, для обычного права были следующие черты [2, с. 4]:

□ консерватизм, выразившийся в закреплении многих патриархальных, родовых обычаев (обязательства о взаимопомощи сородичей).

□ наличие множества устаревших институтов (кровная месть, самосуд, узаконение барымты).

□ слабое разграничение между уголовным преступлением и гражданским правонарушением.

□ отсутствие института политических преступлений (измена стране, дезертирство, неподчинение военачальникам).

□ отсутствие юридического права частной собственности на землю (пастбища), фактически же правом распоряжения пастбищами обладали бии.

□ противоречивость, что позволяло феодальной верхушке находить в нормах права такие, которые соответствовали ее интересам.

□ сравнительная гуманность мер наказания за нарушения прав частной собственности, преступлений против органов управления.

Существовавшее в форме устных обычаев, право кыргызов подвергалось определенным изменениям, которые в большей части касались систематизации обычаев и их унификации. В этом процессе большую роль сыграли суды биев, которые рассматривали гражданские и уголовные дела. Как отмечает Н.С. Турсунбаева, роль суда биев в совершенствовании норм обычного права кыргызов прослеживается при анализе эреже как результата правообразующей деятельности биев. Эреже - положения, которые принимались, оформлялись в письменном виде и подписывались самими судьями-биями [9, с. 155-156].

Как отмечается в литературе, эреже устанавливали общие правила судопроизводства и права, формулируемые по результатам разбирательства большого количества уголовных и гражданских дел [1, с. 96]. Эреже как интерпретационный документ, безусловно, способствовал единообразному применению норм обычного права, облегчал толкование норм обычного права кыргызов, разъясняя смысл общих норм и принципов, заложенных в них.

Несмотря на предпринимаемые попытки систематизировать обычное право, придав ему общеобязательный характер письменных правовых норм, нужно отметить, что оно имело крайне разобщенный характер, отсутствовали четко выраженные институты частного и публичного права. Обычные нормы имели характер индивидуализированный, в некоторых случаях - рекомендательный. При этом они были направлены исключительно на регулирование

локальных отношений внутри общины или иной ячейки.

Принимая во внимание, что коллизионные нормы относятся к частноправовой сфере правового регулирования, необходимо отметить, что «гражданское право Кыргызстана в досоветский период было феодальным правом, регулирующим имущественные, наследственные, брачно-семейные отношения в интересах светских, духовных феодалов, имущественных слоев общества, на основе неприкосновенности частной собственности, неравенства полов, религий, национальности, места в обществе» [3]. Обычному гражданскому праву кыргызов были известны такие институты, как субъекты и объекты гражданского права, право- и дееспособность, глава семьи, общая собственность на землю и другие природные ресурсы, собственность семьи, частная собственность, сделки и договоры, причинение вреда и необосновательное обогащение.

Как видно из приведенного перечня основных гражданско-правовых категорий, известных обычному праву кыргызов, оно не знало институтов, регулирующих отношения с участием иностранного элемента, и, соответственно, не содержало коллизионных норм, определяющих, право какого государства будет применено к тем или иным общественным отношениям. Это объясняется, прежде всего, отсутствием государственных институтов и правовой системы в ее традиционном понимании, правового статуса, связанного с гражданской принадлежностью, а также общей неразвитостью гражданского права. Так, из приведенного перечня существовавших в то время институтов гражданского права очевидным становится их минимальный набор и недостаток системности в их комплектовании.

Анализ исследований, посвященных обычному праву кыргызов, показал, что фактически в нем отсутствовали какие-либо положения, касающиеся коллизионно-правового регулирования общественных отношений. Мы разделяем мнение Т. И. Ганиевой, которая говорит о том, «что до установления советской власти в Кыргызстане гражданское право по своей сущности являлось феодальным правом, регулировавшим имущественные и личные немущественные отношения. Гражданское право исходило из принципов священности и неприкосновенности частной собственности, деления граждан на привилегированных и непривилегированных, их фактического и юридического неравенства по имущественному состоянию, полу, принадлежности к той или иной национальности и вере. Субъектами гражданского права и гражданских правоотношений выступали в основном

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

физические лица (граждане), которые не были одинаковы в правовом отношении (по адату и шариату) правоспособными и дееспособными» [4, с. 10].

Вхождение Кыргызстана в состав Российской империи также не повлияло на появление зачатков коллизионного права, несмотря на то, что российской дореволюционной правовой науке были известны основополагающие категории международного частного права, в том числе, и проблемы выбора применимого правопорядка. В дореволюционной российской правовой доктрине термины «международное частное право» и «коллизионное право» большинством ученых рассматривались как синонимы. Многие ученые исследовали вопросы коллизий разноместных законов, определяя действие законов по месту, но раскрывая особенности коллизионного регулирования, использовали учения о международном частном праве [7, с. 10-11]. Тем не менее, правовая система Кыргызской Республики не восприняла какие-либо доктринальные или нормативные положения в этой области. Следовательно, можно говорить о том, что в дореволюционную эпоху право Кыргызской Республики не знало коллизионных норм как таковых.

Конечно, нельзя утверждать, что вхождение Кыргызстана в состав Российской Империи не оказало вообще какого-либо влияния на формирование и развитие гражданского законодательства. Так, Т.И. Ганиева указывает, что «сильное влияние российское законодательство оказывало на отношения, связанные с торговлей, предпринимательством» [4, с. 19].

Активизация торговых отношений повлекла неизбежное увеличение количества и видов заключаемых сделок, благодаря чему сформировалась правовая основа товарно-денежных отношений, в которые все более активно стало вступать коренное население. Указанные изменения получили отражение в обычном праве кыргызов. «Положительная роль влияния законодательства России сказывалась и на личных неимущественных правах кыргызов (повышение культурного уровня, охрана здоровья, неприкосновенность личности, недопущение грубого отношения к женщинам и др.). Поскольку российское законодательство распространялось на все население Туркестанского края, то расширился объем гражданской правоспособности и дееспособности кыргызов, что было прогрессивным» [4, с. 19]. Однако при этом отсталый характер гражданского права не был компенсирован усиливающимся торговым оборотом.

После социалистической революции и образования СССР начался новый этап формирования правовой системы Кыргызстана. Прежде всего, следует остановиться на статусе самого вновь образованного в составе Советского Союза государства. В результате политики национально-территориального размежевания была образована сначала Кара-киргизская автономная область (1924 год), которая в последующем была преобразована в Киргизскую АССР (1926 год). После этого 5 декабря 1939 года государство получило название Киргизской ССР.

Гражданское законодательство нашей страны в его современном понимании получило свое развитие с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, который распространялся на всю территорию РСФСР, включая Киргизскую Автономную Социалистическую Советскую Республику. Данный нормативный правовой акт представлял собой единый кодифицированный закон, объединявший базовые регламентирующие правила, касающиеся субъектов (правового положения физических и юридических лиц), объектов гражданского права, общих положений о сделках и исковой давности, вещных прав (право собственности, право застройки, залог имущества), обязательственного права и наследственного права.

Что касается коллизионных норм, то они нашли свое отражение в Постановлении Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 31 октября 1922 года. Так, пункт 8 указанного постановления предусматривал, что «права граждан иностранных государств, с которыми РСФСР вступила в то или иное соглашение, регулируются этими соглашениями. Поскольку права иностранцев не предусмотрены соглашениями с соответствующими правительствами и специальными законами, права иностранцев на свободное передвижение по территории РСФСР, избрание профессий, открытие и приобретение торговых-промышленных предприятий, приобретение вещных прав на строения и земельные участки могут быть ограничены постановлением подлежащих центральных органов правительства РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом иностранных дел».

Данная норма сопровождалась двумя примечаниями следующего содержания:

«Примечание 1. Иностранные акционерные общества, товарищества и прочие приобретают права юридического лица в РСФСР лишь с особого разрешения правительства».

Примечание 2. Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе как на началах взаимности».

Нужно отметить, что процитированные нормы представляют собой первые коллизионно-правовые нормы, характерные для права нашей республики и имевшие прямое действие на ее территории. Также необходимо подчеркнуть политизированный характер вышеуказанных коллизионных норм. В частности, устанавливались изъятия из правового статуса иностранных граждан и иностранных юридических лиц, чье равное положение с отечественными физическими и юридическими лицами требовало специального подтверждения соответствующих государственных органов.

Тем не менее, вышеуказанные нормы относились именно к категории коллизионно-правовых и положили начало формированию коллизионного права Кыргызской Республики.

Следующим нормативным правовым актом, который отражает этапы развития коллизионного права республики, является Гражданский кодекс Кыргызской ССР от 30 июля 1964 года. Указанный нормативный акт содержал раздел VIII «Правоспособность иностранных граждан и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров». Раздел содержал 13 статей, некоторые из которых были внесены в качестве дополнений в 1977 году. Гражданский кодекс Кыргызской ССР содержал следующие коллизионные нормы: гражданская правоспособность иностранных граждан (ст. 575), гражданская правоспособность лиц без гражданства (ст. 576), закон, применяемый к гражданской дееспособности иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 576-1), гражданская правоспособность иностранных предприятий и организаций (ст. 577), закон, применяемый к форме сделки (ст. 578), закон, применяемый к обязательствам по внешнеэкономическим сделкам (ст. 579), закон, применяемый к форме и сроку действия доверенности (ст. 579-1), закон, применяемый к исковой давности (ст. 579-2), закон, применяемый к праву собственности (ст. 579-3), закон, применяемый к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда (ст. 579-4), закон, применяемый к наследованию (ст. 580), ограничение применения иностранного права (ст. 581), международные договоры (ст. 582).

Как видно из приведенного перечня, в Гражданском кодексе Кыргызской ССР 1964 года нашли отражение большинство коллизионных

норм, которые знакомы современному гражданскому праву Кыргызской Республики.

Базовые принципы коллизионно-правового регулирования правового положения субъектов (физических и юридических лиц), правил совершения сделок (односторонних и двусторонних), в том числе, внешнеэкономических, вещных, обязательственных правоотношений и наследственных правоотношений нашли отражение в научно обоснованных нормах коллизионного права.

Необходимо отметить, что коллизионные нормы Гражданского кодекса Кыргызской ССР 1964 года были гораздо более прогрессивными в сравнении с нормами Гражданского кодекса РСФСР 1922 года. Вероятно, это было обусловлено политической ситуацией того периода, так называемой «оттепелью», которая повлекла необходимость выстраивать взаимоотношения с другими государствами на дружественных началах. Именно этим, как мы полагаем, объясняется конструирование коллизионных норм таким образом, что физическим и юридическим лицам фактически был предоставлен национальный режим.

При этом в целом коллизионные нормы можно охарактеризовать таким образом: гражданское законодательство рассматриваемого периода стремилось к максимально расширенной сфере применения советского права по сравнению с любым другим правовым порядком. Несмотря на более либеральный характер Гражданского кодекса Кыргызской ССР 1964 года, в нем по-прежнему присутствуют идеологические элементы.

Так, например, ст. 576-1 Гражданского кодекса Кыргызской ССР устанавливала, что гражданская дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении сделок, совершаемых в Кыргызской ССР, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в Кыргызской ССР, определяется по советскому закону. В соответствии со ст. 579 место совершения внешнеэкономической сделки определялось по советскому закону. При этом в зависимости от места совершения такой сделки ставились все прочие ее характеристики, включая содержание (права и обязанности сторон). Ст. 579-2 закрепляла правило, в соответствии с которым требования, на которые исковая давность не распространяется, определялись по советскому законодательству. Также советское законодательство применялось и к отношениям из причинения вреда, если его участниками были советские граждане (ст. 579-4). В Гражданском кодексе Кыргызской ССР 1964 года имелась и оговорка о публичном порядке. В частности, ст. 581 закрепляла, что иностранный закон не

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

применяется, если его применение противоречило бы основам советского строя.

Таким образом, видна отчетливая тенденция к усилению позиций советского права в отношениях, осложнённых иностранным элементом. Предполагаем, что это было продиктовано слишком значительными отличиями, которые существовали между советским правом и правом стран с капиталистической общественно-экономической формацией. В вышеуказанных формулировках проявилась, в том числе, идеологическая составляющая, которая не позволяла слишком активно применять правопорядок западных стран с иной правовой системой.

Сказанное имеет значение в контексте анализа коллизионно-правовых норм, содержащихся в Гражданском кодексе Киргизской ССР 1964 года. Задача - не допустить чрезмерного проникновения иностранного правопорядка в социалистические общественные отношения - была настолько актуальной, что это не могло не отразиться на формулировках гражданского законодательства того периода.

Таким образом, международное частное право и, соответственно, коллизионное право, Кыргызстана в своем развитии прошло два этапа.

Первый период относится ко времени нахождения Республики Кыргызстан в составе единого союзного государства, когда международная правосубъективность реализовывалась опосредованно. Следует отметить, что данному периоду присущи черты, одинаковые для всех республик, входящих в СССР. Высказывались различные точки зрения относительно того, можно ли считать союзные республики самостоятельными субъектами международного права в целом. Профессор Менглиев Ш., изучая историю становления международного частного права Республики Таджикистан, не согласен с мнением о том, что союзные республики были формальными субъектами международного права. Так, по его мнению, Таджикистан при осуществлении полномочий, фактически переданных в ведение Союза ССР, не оставался, тем не менее, в стороне, поскольку в Центральном Исполнительный Комитет СССР, осуществляющий внешнюю политику государства, непосредственно входили и представители Таджикистана, которые участвовали в обсуждении жизненно важных вопросов, в том числе внешнеполитических [8, с. 70-71]. Сарсенбаев М.А. высказал точку зрения, что вне зависимости от того, вошли ли государства в состав СССР, будучи самостоятельными государствами, или уже являясь частью СССР, в соответствии с договором «Об образовании Союза Советских

Социалистических республик» от 30 декабря 1922 года ряд своих полномочий, в том числе и внешнеполитических, передали общесоюзным органам [10, с. 185].

Второй период начинается со времени обретения независимости. На 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года был принят Модельный акт – Гражданский кодекс положения которого носили рекомендательный характер. Как мы видим, появление аналогичного раздела в ГК КР по содержанию не случайно. Действительно, положения 7 раздела ГК КР в этой части во многом совпадают с соответствующими положениями модельного закона. Следующим нормативным правовым актом в области коллизионного регулирования стал Гражданский кодекс Кыргызской Республики, состоящий из двух частей, первая из которых была принята 8 мая 1996 года, а вторая - 5 января 1998 года. Коллизионные нормы содержатся во второй части Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в разделе VII «Применение норм международного и частного права к гражданско-правовым отношениям».

Принципы коллизионно-правового регулирования, которые содержатся в действующем Гражданском кодексе, гораздо более распространенные и охватывают больше разновидностей общественных отношений. Так, вышеуказанный раздел содержит две главы: главу 64 «Общие положения» и главу 65 «Коллизионные нормы». Глава 64 раскрывает такие вопросы, как определение права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом (ст. 1167), правовая квалификация (ст. 1168), установление содержания норм иностранного права (ст. 1169), обратная отсылка к праву третьей страны (ст. 1170), последствия обхода закона (ст. 1171), взаимность (ст. 1172), оговорка о публичном порядке (ст. 1173), применение императивных норм (ст. 1174), применение права страны с множественностью правовых систем (ст. 1175), реторсии (ст. 1176).

Таким образом, видно, насколько современная редакция Гражданского кодекса отличается от предшествующей. Следует заметить, что в действующем Гражданском кодексе Кыргызской Республики, а именно, в части, касающейся коллизионно-правового регулирования, нашли свое отражение достижения правовой мысли ученых советского и постсоветского периодов. Кроме того, подобная структура рассматриваемого раздела и наличие в нем подробных описаний различных ситуаций, связанных с участием иностранного элемента в

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

общественных отношениях частно-правовой природы, обусловлена, по нашему мнению, стремлением Кыргызской Республики занять соответствующую нишу на международной арене и усилить интеграционные процессы в рамках мирового сообщества.

Глава 65 Гражданского кодекса Кыргызской Республики содержит 7 параграфов: «Лица», «Личные неимущественные права. Интеллектуальная собственность», «Сделки. Представительство. Исковая давность», «Вещные права», «Договорные обязательства», «Внедоговорные обязательства», «Наследственное право». Таким образом, Гражданский кодекс Кыргызской Республики охватывает все отношения, которые имеются на сегодняшний день в правовом пространстве страны.

Кроме того, отдельные коллизионно-правовые нормы содержатся в иных нормативных правовых актах, например, в Семейном кодексе Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года (Раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства).

Conclusion

Таким образом, современная правовая ситуация в Кыргызской Республике такова, что практически все сферы общественной жизни урегулированы соответствующими коллизионными нормами.

Подводя итоги исследования истории формирования коллизионных норм в праве Кыргызской Республики, можно сделать следующие выводы:

- обычное право кыргызов не содержало каких-либо коллизионных норм по причине отсутствия государственных и оформленных правовых институтов на момент его существования;

- советское гражданское право характеризовалось наличием сильного идеологического элемента, который в значительной степени влиял на принципы коллизионно-правового регулирования;

- современный подход к конструированию коллизионных норм связан с активной интеграцией Кыргызской Республики в международное сообщество.

References:

1. Borubashov B.I. (2009) Gosudarstvenno-pravovoe regulirovaniye obschestvennyh otnosheniy kyrgyzov v sostave Rossiyskogo gosudarstva (1855–1917 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie / B.I. Borubashov. - B., 2009.
2. Borubashov B.I. (2005) Istochniki prava i sudoustroystvo Kyrgyzstana v XIX veke // Vestnik KRSU. - 2005. Tom 5. # 6.
3. Ganieva T.I. (2018) Pravovye korni grazhdanskogo prava Kyrgyzstana: obychnoe grazhdanskoe pravo kyrgyzov // <http://articlekz.com/article/6784> (Date of access: 18.04.2018)
4. Ganieva T.I. (2015) Stanovlenie i razvitie grazhdanskogo prava Kyrgyzstana (1864-2000 godyi): Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - B., 2015.
5. (1922) Grazhdanskiy kodeks RSFSR 1922 god
6. (1922) Grazhdanskiy kodeks Kirgizskoy SSR
7. Komnatnaya Yu. A. (2011) Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennoy doktriny o kollizionnom prave v dorevolyutsionniy period: Novorossiyskiy (odesskiy) universitet // Molodoy ucheniy. - 2011. - #11. T.2.
8. Mengliev Sh. (2015) Lektsii po mezhdunarodnomu chastnomu pravu. - Dushanbe: «AndalebR», 2015.
9. Tursunbaeva N.S. (2014) Institut suda biev i ego rol v sovershenstvovanii norm obychnogo prava kyrgyzov // Vestnik KRSU. - 2014. - Tom 14. #6.
10. Sarsenbaev M.A. (1995) Mezhdunarodno-pravovyye otnosheniya gosudarstv Tsentralnoy Azii. - Almaty: Gyilyim, 1995.

